

Хотя тема моего нынешнего исследования далека от текущих событий, однако не могу не среагировать на два исторических момента: антикапиталистическое движение на Западе и так наз. арабские революции на Ближнем Востоке, венцом которых явилось свержение режима полковника Каддафи.

На первый взгляд удивляет то, что если на события, связанные с Ливией, российские СМИ, включая интернетовское сообщество, реагировало весьма бурно, то на массовые выступления против капитализма реакция была вялой и даже не очень заинтересованной[1]. На второй взгляд такого типа реакция закономерна, что будет видно из последующих объяснений.

I

Итак, антикапиталистическое движение, охватившее сотни тысяч человек, распространилось на 900 городов в более чем 80 странах Западного мира, включая Японию. То есть на тот ареал, где капитализм прочно укоренился и вроде бы очень неплохо процветает. Более того, как постоянно пишут прозападные либералы в России, капитализм на Западе развился до постиндустриального уровня, став, так сказать, «мягким» (soft) капитализмом, социальной основой которого является средний класс. Именно за такой человеческий, гуманный, «настоящий» капитализм борются в России либералы всех оттенков, начиная от социально ориентированных яблочников (возможно, плюс Немцов и Каспаров) и кончая правыми либералами, которых озвучивает ясиновская школа экономики. Есть еще абсолютно безмозглые либералы типа Борового и Новодворской (хотя последнюю можно простить; все-таки прошла психбольницу Кащенко).

В США аналогичные типы в основном являются членами Республиканской партии, хотя «партизан» можно найти и в Демократической партии. После кризиса, правда, в обеих партиях произошли разброд и шатания, истоком которых стал не сам кризис (это как бы естественное явление для капитализма), а его результаты. Главным среди них является не столько еще большее обнищание американцев (зашкаливает за 50 млн чел.) или даже безработица (около 9,5%), а именно резкое сокращение среднего класса. Его больше всего взбесило то, что в период кризиса его доходы резко уменьшились, а у виновников кризиса, прежде всего банкиров, — наоборот, еще более резко возросли. То есть вдруг обнаружили вопиющее неравенство, или, другими словами, — несправедливость. Именно эта несправедливость толкнула средний класс на штурм банковских структур по всему миру.

На этот раз – еще одна неожиданность. Инициаторами этих волнений явились американцы, а не какие-нибудь французы или испанцы, которые всегда готовы на любые выступления. Причем американцы одного из самых богатых городов США — Нью-Йорка. И только после развертывания движения «Захвати Уолл-стрит» волна покатила по всем США, а затем перекинулась на Европу.

Хотя в США у меня не тот статус, чтобы с развернутыми плакатами выступать против акул Уолл-стрита, мы с женой все-таки решили посетить Зукотти парк (который раньше назывался Парк свободы), куда вытолкнули «протестантов». Он был полностью забит людьми всех

возрастов с разного рода плакатами с надписями типа «Нас – 99%», «Просыпайтесь», «Конец ФРС».

Что меня удивило – это была масса, но масса индивидуалов в том смысле, что каждый четко мог объяснить, против чего и против кого он выступает. Один из протестующих удивил меня детальным знанием американского бюджета в динамике: расклад правительственных расходов при Обаме и в случае

реализации его планов увеличения этих самых расходов. Так же как и в Москве на таких сходках, были образованы книжные ларьки.

Но, в отличие от России, книги раздавались бесплатно. Это называется в Нью-Йорке "Народная библиотека". Здесь были не только книги, но и всяческая революционная атрибутика. Особую активность на этих сходках проявляли члены Революционной коммунистической партии США, о которой в России, с кем я

ни беседовал, даже не слышали. Хочу подчеркнуть: это движение отличается от движения антиглобалистов. Оно чисто антикапиталистическое в полном смысле этого слова. По оценкам одного из журналистов, большая часть протестующих принадлежала к левому крылу в политике. Из его же опросов: 98% поддерживает

гражданское неповиновение в достижении целей, а 31% готовы использовать насильственные средства, если понадобится (The Economist, Oct. 22, 2011, p. 73).

II

Что меня поразило поначалу в связи с этим движением? Первое и самое главное – оно никак не затронуло Россию. Ни одна из так называемых левых организаций, включая КПРФ, даже не пыталась организовать нечто подобное. Или хотя бы чисто символически каким-либо образом поддержать это движение. Из этого я делаю вывод – в России нет ни одной подлинной антикапиталистической партии или организации. В России нет ни одного революционера, борющегося против нынешней капиталистической системы в стране.

Это не значит, что в России нет оппозиции, радетелей перемен. Они есть, но особого рода. Их можно обозначить как системных оппозиционеров, которые требуют перемен в рамках существующего капитализма. Оппозиция, будь то правая, будь то левая, хочет убедить нынешнюю власть видоизмениться в соответствии со своими представлениями. Писателю Проханову, например, дайте Пятую империю + Евразию, журналисту Минкину – капитализм швейцарского типа, «коммунисту» Зюганову — видимо, социализм Сталинского типа или Брежневского (тут я пока не разобрался). Всего этого власть им не дает. Зато разрешает сотрясать воздух. А им в принципе больше ничего и не надо.

На этом фоне совершенно естественно, что комментарии в российских СМИ на это движение оказались чрезвычайно редкими. Включая, как всегда, тупые конспирологические варианты, в соответствии с которыми, дескать, это движение организовало ЦРУ (этот бред даже не собираюсь комментировать). Естественно и отсутствие реакции читателей на помещенные мной статьи на эту тему в Facebook.

В чем же дело? Отчего такая пассивность? Кто-то из журналистов написал, что в России ныне возникло морально стерильное население. Возможно. Но в любом случае это следствие чего-то более существенного. Точно так же, как и реакция на самовыдвижение Путина на пост президента, против чего население не возражает.

Ответ может заключаться только в том, что по своему формационному строю нынешняя Россия представляет феодально-капиталистическое государство. Фактически воспроизведен вариант системы начала 20 века. После 1991 г. произошла не просто реставрация капитализма в базисе, но и реставрация феодализма в надстройке. На это указывает не только механизм нынешней смены власти, но главное – умустрой массы россиян, зараженных религией. Теперь между средним русским 19 века и нынешним, 21 века, по умустрою никакой разницы нет: и тот и другой будет тебе впаривать клише из религиозных догм, а

национал-патриоты будут с упоением орать: Слава России! (Хотя и непонятно, чем нынешняя Россия и ее царский эквивалент заслужили хоть какую-нибудь славу?)

В базисе — государственно-бюрократическая и олигархическая собственность, а также небольшой сегмент (по доле в ВПП) мелкого и среднего бизнеса. Точь-в-точь, как в начале 20 века. Кстати, и по своему развитию нынешние олигархи и прочие капитаны экономики мало чем отличаются от своих собратьев начала 20 века. А если и отличаются, то только в худшую сторону. Это реальный феодальный государственно-монополистический капитализм. Только в настоящее время его, может быть, правильнее обозначить как феодальный государственно-олигархический капитализм (ФГОК) с российской спецификой в виде криминала и коррупции.

Все это означает, что чисто капиталистические проблемы, будоражащие развитый мир, Россию не интересуют. Самое главное противоречие современности — противоречие между капитализмом и социализмом, которое неизбежно будет обостряться по мере следующих мировых кризисов, — находится вне политических событий России. Для нее более актуально противоречие между феодальной надстройкой и капиталистическим базисом. И если это противоречие в принципе разрешимо, то оно будет решаться в пользу феодализма. Поскольку те страны, на которые равняется передовая часть России, а в данном контексте это прокапиталистическая часть, сами уходят в социализм. Причем не только в Европе, но и в США (только что слушал речь одного претендента на пост президента, который говорил, что в Америку пришел социализм и с ним надо активно бороться). Перехватить же инициативу, как это в свое время сделали большевики, в современной России некому.

В нынешней исторической ситуации Россия оказалась приблизительно в той же ситуации, в какой она была в середине 19 века. Самой отсталой и контрреволюционной силой Европы. И именно поэтому она становится на сторону таких же феодальных или полуфеодальных государств и режимов.

III

Этот феодальный умустрой и является основой антиамериканизма и антизападничества для национал-патриотов из правого и левого лагерей. Он же заставляет их становиться на сторону тех государств Ближнего и Среднего Востока, которые находятся во враждебных отношениях с капмиром, прежде всего с США.

Патриотам кажется, что такие страны, как Иран, Сирия, а в недавнем прошлом Ливия, являются оплотом антиамериканизма. Для России США тоже стратегический враг. И вот на такой совместной посылке следует выстраивать антиамериканский альянс. Эти патриоты даже не задумываются над тем, что нынешняя Россия, несмотря на антиамериканскую риторику ее руководителей,

чисто экономически по уши подвязана под мировую экономику, которая зависит от «трех центров империализма», и главным образом тех же США. Это – раз. Два. У России просто нет военно-материальных ресурсов, чтобы создавать антиамериканский альянс с кем бы то ни было. Патриоты не понимают, что с внешнеполитическим потенциалом страны в 9-10 млрд долл., из которых половина разворовывается, можно максимум собираться на какие-нибудь встречи ШОС или конференции по Евразии и поболтать о будущей многополярности и прочей чепухе.

Но и это не главное. Главное то, что такого типа альянсы с некими арабскими странами и Ираном означали бы союз феодальных государств против современных капиталистических, т.е. исторически отсталых государств против более прогрессивных. Эти антиисторические намерения в случае попыток их реализации однозначно обречены на провал. Проханов, который упивается Ираном, его военными и научно-техническими достижениями, хотя бы на мгновение задумался: какие фундаментальные открытия сделали иранские ученые на протяжении последних пятисот лет? Или ученые любой арабской страны? Каков вклад в прогресс сделали арабские государства за последние восемьсот лет? Проханов и ему подобные не берут в голову то, что даже нынешние достижения стран Ближнего и Среднего Востока заимствованы у западной мысли, западной культуры, западной цивилизации.

Советский Союз в свое время потратил уйму денег на укрепление союза с антиамериканскими и антиизраильскими силами на Ближнем и Среднем Востоке. Все эти деньги ушли в песок. И главным образом из-за глупости советского руководства, не понимавшего, что строить с феодальными государствами союзы против капиталистических стран – исторически обреченная вещь, а с точки зрения экономических ресурсов – преступление.

Патриоты должны понимать, что второй тип противоречий в современном мире – это противоречия между капитализмом и феодализмом. Нынешняя волна арабских революций, кто бы их ни подстрекал извне, является волной прокапиталистической, антифеодальной. Естественно, в каких-то странах, в той же самой Ливии, победа может оказаться на стороне еще более махровых феодальных сил, но в исторической перспективе эти революции прогрессивны. Если только арабские страны хотят выйти из тисков феодализма, питаемого религией, они вынуждены будут меняться в сторону капитализма. Если же будут пытаться закрепить свой феодализм, они будут уничтожены. Не обязательно странами НАТО. Они будут уничтожены самой историей.

Именно этим определяются постоянные провалы прогнозов патриотов по событиям на Ближнем и Среднем Востоке. Когда-то Проханов экзальтированно писал на страницах газеты «Завтра», что американцы в Ираке встретят «Сталинград». В результате США взяли под контроль всю нефть Ирака. Нынешние патриоты предрекали победу Каддафи. Результат известен. Нефть опять же,

считай, у Запада. При всех возможных заслугах Каддафи, его сопротивление было обречено, несмотря даже на абсолютно непрофессиональное ведение войны против него со стороны так наз. повстанцев. Еще раз повторяю: дело не в Муаммаре Каддафи, не Башире Асаде. Дело в законах истории.

IV

А теперь возвращаюсь к антикапиталистическому движению. Оно действительно отражает фундаментальное противоречие современности: между капитализмом и социализмом (в старой марксистской терминологии, между трудом и капиталом). На какой-то исторический период, где-то с начала 1980-х годов, это противоречие было вынесено за пределы национальных границ развитых капстран, т.е. приняло форму противоречий между капиталом Запада и трудом Востока, точнее, стран Третьего мира, куда перемещалось энерго-металло- и трудоемкое производство (главная причина: норма прибыли зашкаливала за 1000%, плюс вынос грязного производства). Таким образом основная армия рабочих сконцентрировалась именно в этих странах. Но поскольку промышленность в них создавалась не постепенно, а быстро с приходом иностранного капитала, соответственно, и сознание рабочих не успевало дорасти до уровня классового самосознания. В результате рабочие Третьего мира не стали борцами с капитализмом, имея в виду к тому же, что они живут в отсталых обществах — крайне религиозных и зафеодализованных. Плюс много других причин, о которых довольно подробно пишут сторонники Иммануила Уоллерстайна в рамках мир-системного подхода «центр-периферия».

Но вывоз промышленности сыграл роковую роль для капиталистов развитых стран. Основные прибыли они стали получать извне, что позволило им перестать заботиться о своем среднем классе, которому ранее отстегивалось немало с барского стола. Короче, стало происходить полевение даже не столько сохранившегося рабочего класса в развитых капстранах, сколько именно этого среднего класса, относительно более образованного, чем «пролетариат». Капитализм, который кормил его задарма почти полвека, перестал ему нравиться. Причем почти во всех странах капитализма, за исключением скандинавских и некоторых других типа Швейцарии. Но тут же «протестанты» столкнулись со старой проблемой, которую испытывают все коммунистические и левые партии после развала СССР. Капитализм плох, но что хорошо? Коммунизм? Он развалился в СССР (западная пропаганда социалистический строй в Советском Союзе подает как коммунизм). Так сказать, не выдержал проверку временем. Коммунизм в Северной Корее (феодальное северокорейское общество тоже подается как коммунизм)? – Желających нет. Социализм? – Вроде бы да. Но даже в странах, где очень большая доля социализма, как, например, в таких социально ориентированных странах, как Италия или Испания и даже Франция, – масса

проблем и те же самые противоречия. Китай? Опять же здесь Китай подается как социальный капитализм с массой проблем.

Другими словами, нынешний всплеск антикапитализма, естественно, схлынет. Причин много. Но одна из важнейших – отсутствие разработанной научной теории общества после капитализма. У революционеров Западной Европы 19 века были Маркс, Энгельс, Лассаль, а также «Манифест Коммунистической партии» и «Капитал». Революционеры знали, к чему стремиться и какое общество строить. Для русских революционеров многие вещи были расписаны и объяснены Лениным. И после прихода к власти они знали хотя бы в общих чертах структуру нового общества и его перспективу. К сожалению, Ленин не успел написать подробную книгу о научном социализме.

На современном Западе, в левой среде, тоже есть вроде бы немало работ о будущем социалистических и коммунистических обществ. Выше я упоминал Революционную коммунистическую партию США (РКП США). Ее не надо путать с другой партией – Коммунистической партией США. Есть еще одна боевая и весьма активная левая партия – Прогрессивная рабочая партия США. (Я не называю десятки других левых организаций троцкистских, маоистских, коммунитарных и др. направлений.) Так вот, все они имеют программы, свои манифесты. РКП США, которую вот уже более 30 лет возглавляет Боб Авакян, написала даже «Конституцию для Новой Социалистической Республики в Северной Америке (Проект)» (Constitution For The New Socialist Republic In North America /Draft Proposal/ From the Revolutionary Communist Party, USA). Они же издают очень нужную и полезную литературу. И тем не менее, читая эту литературу, их программы и конституции, создается впечатление, что все это обращено не к современникам, а к людям прошлого. Прежде всего бросается в глаза язык, устаревшая терминология. По сути она правильная и была понятна для людей 20 века. Но слово «пролетариат» не может работать в 21 веке, хотя бы уже потому, что его не существует в развитых странах. Диктатура пролетариата – звучит не просто сверхархаично, а неверно по существу, поскольку нелепо опираться на диктатуру неграмотных людей. Другое дело диктатура партии, в определенных исторических условиях отстаивающей интересы всех трудовых слоев населения той или иной страны. Эта политическая терминология напоминает мне лексику документов некоторых левых организаций в России, которые застряли в понимании революционного движения на уровне начала 20 века.

Но дело не только в лексике. Дело в сути. В их программах и документах отсутствует социальный анализ современных обществ. Какова их классово-стративная раскладка? Кто из них наиболее угнетаем и есть ли таковые? Например, рабочие, которые в свое время были опорой коммунистических партий, наоборот, являются опорой, по крайней мере в США, Республиканской партии, так сказать, рупора крупного монополистического капитала. У той же РКП США в документах

отсутствует даже экономический анализ нынешнего американского «империализма», как они его называют. Упор делается на политике по конкретным проблемам. Вдобавок даются совершенно неверные оценки общества нынешнего Китая. И это касается не только упомянутых партий, а, судя по всему, всех левых партий Запада.

Это значит, что нынешнее мировое антикапиталистическое движение не имеет научной теории современного капитализма и современного социализма. Не имея четкой цели, не понятно, куда идти. Поэтому в нынешних ситуациях оно обречено на поражение. Это отнюдь не означает, что надо сидеть сложа руки, подставляя выю под топор палачей, управляющих всем миром. Борьба – это естественное состояние человека, ненавидящего несправедливость. Маркиз Мирабо в этой связи говорил: «Я всегда полагаю и буду так полагать и впредь, что безразличие к несправедливости есть предательство и подлость». (Между прочим, еще он говорил: «Человеку для того, чтобы разорвать свои цепи, дозволены все средства без исключения...».) Борьба в любой ее форме – это практика освоения технических и умственных навыков одоления противника. И на Западе эта борьба не только не прекращается, а усиливается. Неизбежные же кризисы капитализма и, соответственно, неизбежное появление фундаментальных научных работ будущего социалистического общества превратят нынешние хаотичные движения в организованную боевую армию, которая будет способна сокрушить не только Уолл-стрит, но все «стриты» мира, не подчиняющиеся воле антикапиталистических масс.

Олег Арин

25.10.2011

[1] Сегодня, когда заканчивал статью, в «МК» появилась статья итальянского автора этой газеты Джузеппе Д'Амато под названием «Весь мир бурлит. В России все спокойно». – «Московский комсомолец», 25 октября 2011 г. Уникально: итальянца это удивляет, русских – нет.